

После изнурительной физкультуры на свежем воздухе, класс вернулся в душный кабинет на урок истории, после которого учеников отпустили по домам. Рей осталась на месте, наблюдая, как одноклассники покидают класс с показным энтузиазмом, который явно не соответствовал действительности. Когда в классе остались только она и Нао-сенсей, Рей подошла к своей парте. Нао Химура была окутана легкой аурой загадочности, насколько Рей могла судить. В ее возрасте ниндзя обычно достигают пика своей карьеры, а не становятся учителями. Что-то в облике акваволосой девушки заставляло Рею думать, что она будет невероятно компетентна в этом деле... возможно, это была уверенность, которую она носила в себе, как саван, как и многие ниндзя-ветераны, которых Рей встречала. Она обратила свой холодный взгляд зеленых глаз на Нао и поправила очки, когда девушка приблизилась. — Я могу вам чем-то помочь, Рей-сан? — вежливо спросила она. В ее голосе и манерах чувствовалось что-то особенное. Она говорила и вела себя как человек, который был немного старше шестнадцати лет. Рей допускала, что в этом возрасте Хьюга могли вести себя так же, но это потому, что их так тренировали и воспитывали. Насколько Рей было известно, клана Химура нигде не существовало. Отбросив эти мысли, Рей переключилась на то, ради чего она хотела поговорить с учителем. — Да, Нао-сенсей. Я хотела узнать, можно ли мне переместиться на несколько лет вперед. Я достаточно знающая и талантливая, чтобы учиться в другом классе, — прямо сказала Рей. Ей было жаль расставаться с Неджи, но у Рей было несколько идей, как она могла бы поддерживать с ним связь. К тому же, кто сказал, что его тоже не переведут в другой класс? Нао медленно откинулась на спинку кресла и посмотрела на нее неясными кошачьими глазами, которые, казалось, пытались ее препарировать. Рей чувствовала себя, возможно, немного неуютно под этим пристальным взглядом, но выпрямила позвоночник и не позволила себе показать это. Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем Нао нарушила напряженную тишину. — Что ж, полагаю, я должна провести с тобой викторину и проверить, действительно ли ты обладаешь знаниями. Твое маленькое тайдзюцу... показанное ранее, говорит мне о том, что ты готова продвинуться в этом направлении, как минимум, — ровно сказала она. Рей не стала скрывать самодовольную улыбку, которая появилась на ее лице. Если Нао это и беспокоило, то, по мнению Рей, подросток прекрасно это скрывал. Блондинка непринужденно прислонилась к учительскому столу, когда Нао начала задавать ей шквал вопросов на все темы: история, ловушки, тайдзюцу, география, грамматика... в общем, по всем предметам, которые будут изучаться в первые несколько лет в академии. Они просидели там больше двух часов, и Рей с гордостью могла сказать, что было всего два вопроса, в которых она не была уверена. Конечно, она подозревала, что ее проверяют по учебной программе для детей младше десяти лет, но почему бы ей не чувствовать себя хорошо? За исключением математики, в новой жизни ей пришлось учить все с нуля. Когда они закончили, Нао посмотрела на нее с первой крошечной искоркой интереса в глазах, которую Рей заметила у этой женщины. Ее лицо было спокойным, как всегда, но, по крайней мере, пока что она была для учительницы больше, чем просто соплук. — Впечатляюще для твоего возраста. Ты более чем квалифицирован, чтобы проскочить вперед минимум на два года, хотя это очень консервативная оценка. Нужно будет провести более тщательную оценку, чтобы определить, куда именно мы должны тебя поместить, — сказала Нао. Рей радостно улыбнулась. Она не собиралась застрять на годы, ничего не изучая. Слава богу! — Отлично! Когда мы начнем? — спросила она. Нао покачала головой. — Окончательное решение о том, будешь ли ты повышать оценки, зависит не от меня. Мне придется проконсультироваться с другими сторонами, чтобы получить одобрение на это. Если они согласятся, то выделенного дня на тестирование должно быть достаточно, чтобы определить твое место. Ты знаешь основные три? Улыбка Рей исчезла. — Нет, — ответила она, чувствуя себя неловко из-за своего недостатка. Не то чтобы это была именно ее вина. Нао нахмурила брови. — Любопытно. У тебя были трудности с их освоением? Рей скрежетнула зубами от такого намека. — Я уверена, что у меня не было бы трудностей с их освоением, Нао-сенсей. Просто мои родители решили, что лучше повременить и выучить их в академии. — Она не хотела, чтобы кто-то считал ее менее способной. — Странно. Ну, каждый клан ведет свои

дела по-разному, не мне судить. Это может немного сдерживать тебя, но не так сильно, как ты думаешь. Студенты работают над базовой тройкой в течение последних трех лет обучения здесь. Несмотря на то что Нао-сенсей говорила это, ее тон явно указывал на то, что у нее совсем другое представление, чем у ее семьи, о том, чему ее должны были учить. Рей не могла не согласиться с этим, особенно в этот момент. — Это не будет проблемой, — уверенно заявила Рей. Несмотря на то что она никогда раньше не пробовала ниндзюцу, она была уверена, что сможет быстро выучить эти три техники. — Что ж, тогда я постараюсь связаться с соответствующими сторонами сегодня. Я сообщу тебе, что из этого выйдет, если только кто-нибудь не сообщит об этом первым, — сказала Нао-сенсей. После этого говорить было особо нечего. Несмотря на раздражение по поводу основного вопроса тройки, Рей отправилась домой, подпрыгивая на месте. Чем быстрее она станет генином, тем быстрее начнет получать то ценное, чего не могли дать все тренировки в мире, — опыт. Кроме того, у Рей было множество других преимуществ, например возможность учиться у опытного джоунина. Несмотря на то что мысль о том, как стать настоящим ниндзя, все еще заставляла ее нервничать, Рей была абсолютно уверена, что ранний выпуск — это лучшее для нее решение. В тот вечер Рей отправилась на ужин к своей тете Юа, так как ее родители должны были отсутствовать до позднего вечера. Как только Рей вошла в парадную дверь, у нее перехватило дыхание, когда ее ослепила платиновая светловолосая ракета. — Ни-чан! — завизжала Ино почти с собачьим свистом, вцепившись в сестру. Рей вздрогнула. — Не так громко, Ино, пожалуйста. Я тоже рада тебя видеть, — сказала она, обнимая сестру. Вторая девушка была всего на пару сантиметров ниже ее, поэтому она легко прижалась к ней. — Как прошел твой первый день? — спросила Юа, выходя из кухни с ласковой улыбкой на лице. — Да, Ни-чан, как прошел твой первый день в академии? Завела новых друзей? — спросила Ино, когда Рей начала пытаться отпихнуть ее от себя. — Да ну... не знаю, может быть, — ответила Рей, думая о Неджи. Рей предпочитала тишину, общение давалось ей с трудом. Но сегодня, после первого дня в новой школе, она чувствовала себя иначе. — Как твой учитель? — спросила тетя Юа, наблюдая за племянницей. Рей едва заметно улыбнулась. Ей, как правило, не нравились люди, но Нао-сенсей была исключением. — Она строгая, но, по-моему, это даже хорошо, — ответила Рей, пока Ино, младшая сестра, проскочила на кухню. Обычно Рей стремилась поскорее уйти на тренировки, но сегодня она задержалась, помогая Ино и тете с домашними делами. Готовка не была ее сильной стороной, но наблюдать за Ино, которая с энтузиазмом крутилась на кухне, было приятно. За ужином разговор снова вернулся к школе. — Рей-тян, как ты думаешь, как пройдет твой учебный год? — спросила тетя, когда они собирались спать. — Я сегодня после уроков поговорила с Нао-сенсей, — сказала Рей, запихивая в рот еду, — похоже, меня пропустят вперед как минимум на пару лет. Ино уставилась на сестру, глаза ее расширились от удивления. — Правда? — прошептала она. Рей почувствовала прилив гордости. — Конечно. Разве моя Ни-сама способна на меньшее? — спросила она с нарочито надменным тоном, вызывая смех Ино. Юа выглядела обеспокоенной. — Поздравляю, если это случится. Но не стоит торопиться. Активная служба не для тебя, ты еще слишком молода. Рей закатила глаза, но ее тронуло беспокойство тети, каким бы неуместным оно ни было. — Не волнуйся, тетя. Я справлюсь. Не зря же меня гением называют, — сказала она с кокетливой улыбкой. — Да, моя Ни-тян может все, — заявила Ино, обращаясь к тете, словно та совершила ужасный проступок. Рей почувствовала тепло в груди от несомненной веры сестры. — Я бы не стала говорить так категорично, но я довольно крутая, — сказала она, скрестив руки и кивнув с серьезным видом. Юа лишь хихикнула и покачала головой. — Детишки, — сказала она с нежностью и легким презрением.